

№235 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Именины нашего храма

Сегодня уже канун праздника - Сретения Господня, который мы с Вами завтра торжественно отметим. Ну и заодно – храмовый день – именины нашего Сретенского собора, которому уже, как-никак 127 лет исполнилось...

Храм Христа Спасителя, Петропавловский храм, Преображенский, Никольский, Екатерининский – у всех церквей есть свои имена. В честь святого какого-либо, скажем, Петра Могилы, или Евангельского события, например, Рождества Богородицы.

А наш храм назван в честь Сретения Господня. Сретение, значит, встреча - храм встречи. Конечно, в первую очередь, с Господом, как это произошло в жизни Симеона – старца, который всю свою невероятно долгую жизнь, посвятил ожиданию рождения Христа и, в конце концов, дождался – встретил в Иерусалимском храме Марию с Богомладенцем Иисусом - взял Его на руки и произнес знаменитый гимн: «Ныне отпускаеши...», дескать, наконец-то пришло время спасения человечеству, теперь и умереть можно спокойно.

...Храм Сретения - встречи человека с Богом и с людьми, - по всей видимости, лучшего имени и придумать невозможно, потому что сретение-встреча – это самое главное предназначение любого храма - **каждый** храм по своей сути - Сретенский. Но наш Херсонский собор - особый и по названию, и по судьбе, которая для духовенства, общины и прихожан, оказалась весьма непростой. Пережить пришлось много скорбей. Если в 1938-м году закрыли храм и снесли купол с колокольной воинствующими безбожниками, то с 1997-го года пытались сломать нашу общину уже церковные клерикалы. Трудные времена тогда были для нас – почти во всех церквях области производились проповеди, в которых звучали заявления, что, дескать, собор Сретения – не православный, раскольнический, безблагодатный, священники здесь служат фальшивые, Богослужения и Таинства совершаемые – недействительны и т.д. Подобная брань пропечатывалась и в газетах, звучала и по радио, и телевидению.

Но апостол Павел однажды в своем послании к Коринфянам начертал замечательные слова: «мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас казнят, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не

имеем, но всем обладаем» (2Кор.6,9). Эти Павловы сроки на протяжении тех лет оказались великим утешением и, может быть, даже девизом нашего служения...

В доперестроечные времена советской власти восстановить купол Сретенского храма и отстроить колокольню было невозможно в принципе. Куда уж там – спасибо, во время войны храм открыли, а там, кроме хлама и мусора, ничего не было – убрали, кто-то иконы свои домашние пожертвовал, иконостас наспех сколотили, ну и служили так довольно долгое время. А в начале 60-х уже все бумаги были подписаны на окончательное и бесповоротное закрытие нашего храма. Так бы оно и случилось, но сработал, как сейчас говорят, человеческий фактор. Два Алексея проявили свою готовность сесть в тюрьму или оказаться в ГУЛАГе, лишь бы воспрепятствовать безбожному плану власть придержащих. Это отец Алексей Алексеевич Алексеенко – тройной Алексей, тогдашний настоятель нашего храма, и Алексей Филиппович Замараев – староста. Они ездили в Москву с ходатайствами чуть ли не к самому генсеку, организовали круглосуточные дежурства прихожан вокруг храма, что по всей тогдашней логике должно было закончиться длинной колонной «воронков», везущих Сретенских активистов на Калыму. Но Господь совершил чудо: совершенно невероятно, но никого тогда не арестовали, и храм наш остался действующим. Единственно, отцу Алексею на какой-то короткий срок запретили служить.

Так, благодаря героизму наших Алексеев, храм сохранился до конца не разрушенным и действующим. А с началом перестройки уже появилась возможность приступить к восстановлению верхней части здания...

Сейчас приходится иногда слышать, что для восстановления, там, такого-то храма выделено денег - 2 миллиона, 5 миллионов. Нам такие деньги и не снились. В основном, своими силами обходились. Больше всех денег перечислено было нефтезаводом – первый раз – тысяча гривен, а второй раз - полторы тысячи. Николай Рожко – банкир, подбросил малость денжат. Судозавод крест бесплатно изготовил, Анатолий Гамбарян 4-ю часть листовой нержавеющей стали оплатил. Труженики гипрограда – Громыхин, Авраменко и Гельфанд - бесплатно изготовили проектную документацию, а всё остальное собирали по мелочам – по копейке. В этом, конечно, свой плюс – «копеечек»-то много получилось, а значит, и участников храмостроительства – уйма. *О.Иоанн*: «Мне пришлось заняться торговлей – машины пригонял в Херсон и продавал здесь». Володя Волков работал за символические деньги – спасибо, и Царство ему Небесное – не дожил до нынешнего дня.

Но восстановить стены - это мелочь, в сравнении с возрождением человеческих душ. Как вернуть в храмы те поколения наших земляков, которые были отлучены от церкви на протяжении почти целого столетия? В храме тогда, ведь, молились в основном старые бабушки.

О.Иоанн: «Для того, чтобы пришли в храм новые люди, как минимум, надо было им о Боге что-то сказать. Благо, времена настали благоприятные – празднование Тысячелетия Крещения

Руси дало большой толчок, священников приглашали в учебные заведения, в библиотеки, на предприятия, ну и здесь, помню, такое вот приятное чувство востребованности. Общество повернулось к Церкви лицом, и это было здорово. Часть херсонской интеллигенции обратилась ко мне с просьбой организовать в нашем храме библейские встречи. Воскресными вечерами, помню, как сейчас, мы собирались в церкви, читали благодарственный акафист: «Слава Богу за всё», а затем усаживались на скамейки и лавки, и вначале я рассказывал о том, как понимать те или иные трудные места Библии, а потом следовала вопрос-ответная часть встречи. Людям это нравилось, и постепенно храм наш стал наполняться. К 95-му году по воскресным дням на Божественной литургии в Сретенском храме было народу больше, чем во всех остальных церквях Херсона вместе взятых, но уже тогда прозвучал первый тревожный сигнал. Отец Михаил Гаркушенко – тогдашний Херсонский благочинный, вызвал меня на ковер и стал отчитывать – как я смею без его благословения устраивать подобные мероприятия...

Изучение Библии очень важно на пути к Богу, но – не самое главное. Человек может наизусть знать Священное Писание и быть слишком далеко от Неба. Сердцем религиозной жизни, является молитва, особенно - Евхаристическая молитва, молитва Церкви. Человек, стремящийся к Богу, должен рано или поздно приобщиться к храмовым Богослужениям. А это оказалось не так просто, и мы это вскоре почувствовали.

Дело в том, что уклад православных христиан издревле опирался на многовековую традицию. Рождался младенец, и его сразу же приносили в храм, и с тех пор вне храма ничего важного с людьми не происходило. С детства – регулярная исповедь и причастие, Богослужения общие и частные, постоянное участие в литургиях. Подрастал человек, женился - в Церкви его венчали, рождались у него дети – опять – в храм. Всё в храме – и в последний путь провожают из храма. Поэтому то, что мы называем церковностью, наши деды и прадеды впитывали с молоком матери.

Но совсем другое дело с теми людьми, которые в третьем поколении прожили в атеистическом государстве. Да, конечно, всё вытравить из душ людских советской власти так и не удалось, но вхождение взрослого человека в Церковь – весьма болезненная операция.

И вот, представьте - человек первый раз в Церкви – что он видит и что слышит? Иконы, иконостас могут быть очень красивыми. А что там – за иконостасом? Периодически оттуда выходит мужчина, одетый в диковинное парчовое одеяние и выкрикивает какие-то слова на старославянском непонятном языке. Потом в загородке на клиросе бабушка бубнит себе под нос тоже какой-то неудобовразумительный текст. Причём, по ней видно, что она сама не очень-то понимает – что там написано.

Разумеется, что приглашать новых людей на такие Богослужения бесполезно – человек постоит минут пять, помнётся немного, пять раз переступит с ноги на ногу и, убедившись, что всё, что

происходит в храме, к нему никакого отношения не имеет - уйдёт.

Поэтому первое, что было сделано в Сретенском храме, это перевод главных частей Богослужения на современный, понятный всем язык.

В переводах и редакторской работе с богослужбными текстами мне очень пригодился опыт Ленинградской Духовной академии. Дело в том, что наш тогдашний ректор, Владыка Кирилл Гундяев – нынешний Московский Патриарх, который, к моей глубокой скорби, на сей момент оказался недругом Украины и нашей Церкви, в церковно-богословском плане был в высшей степени прогрессивным человеком. Он неустанно твердил, что, да, Церковь консервативна по своей сути, потому что она хранит Священное Предание (консервативный, от слова консервировать, сохранять). Но это самое Священное Предание христиане должны уметь преподносить каждому новому поколению на понятном, современном ему языке. И не только постоянно сие повторял наш Владыка, но и учил нас – как это делается. Апостольские и Евангельские чтения в академическом храме читались только на русском языке, Евхаристический канон сам наш ректор прочитывал вслух, во всеуслышание, а не «тайно», за иконостасом. Также всё происходит и в нашем храме. Во всеуслышание читаются молитвы и нашим Владыкой Дамианом, и всем духовенством Сретенского собора. Лично для меня, скажу без излишней скромности, проблемы с церковнославянским языком нет – в храме я с младенчества. И, тем не менее, когда впервые мне посчастливилось услышать чтение Великопостного канона Андрея Критского на современном русском языке в исполнении Владыки Кирилла, я был шокирован, в хорошем смысле этого слова. Мне показалось, что этот канон я слышу впервые в жизни.

Владыка Кирилл также в академическом Иоанно-Богословском храме составлял принципиально новые богослужбные чинопоследования, и при этом всегда напоминал нам, что - первично **содержание**, форма же вторична. Так же и в нашем Сретенском храме широко практикуются новые редакции литургии, новосоставленные акафисты и каноны, Богослужения все прозрачны и понятны даже людям, никогда не бывавшим в церкви, и всё это с единственной целью - принять людей с совершенно разными запросами и претензиями. Причём, наши священники всегда готовы уделить много времени и внимания впервые пришедшим.

Праздничные Богослужения в Сретенском соборе сопровождаются профессиональным хором, причём, исполняются иногда совершенно уникальные произведения. Так, например, только в нашем храме можно услышать произведения композитора Гречанинова, написанные для исполнения церковного хора в сопровождении музыкальных инструментов, например, его знаменитую «Сугубую ектенью».

Посему, да сохранит Всевышний и сам храм наш Сретенский, и всех, с верой, благоговением и страхом Божьим входящих в него. И пусть стоит он еще хоть тысячу лет - до самого Второго Пришествия Иисуса Христа!

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным